

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Манташян Соны Арменовны на тему
 «Проблемы действительности международных договоров, касающихся
 территориальных интересов Армении, подписанных в начале XX века»,
 представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
 наук по специальности: 12.00.06 – Международное право**

Актуальность темы диссертации С.А. Манташян не вызывает сомнения. Как подчеркивает автор на с. 5, «будучи заключенными *100 лет* назад, эти договоры предрешили границы территорий, в которых Армения и ряд других государств региона, существуют по сей день, тем самым затронув основные права Армении как суверенного государства». В этой связи справедливо отмечается: «договоры, установившие территориальные границы Армении, были заключены либо без участия в них Армении, либо в результате поражения Армении в военных действиях и, как следствие, применимом в ее отношении принуждении» (с. 10).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что до настоящего времени не проводилось целостного исследования указанных проблем в армянской науке (и в российской тоже). Имеющиеся работы имеют фрагментарный характер, либо значительно устарели и не отражают актуальных проблем.

В диссертации поставлена и успешно решена научная задача – выявлены теоретические и практические проблемы, связанные с проблемами действительности международных договоров, и предложено их решение.

Для достижения заявленной цели и решения поставленных задач С.А. Манташян была проведена большая работа по анализу международных документов, актов национального права, судебной практики, отечественной и зарубежной доктрины.

В 1 главе дается анализ соответствующих международных договоров.

Значительной ценностью обладают суждения автора относительно заключения рассматриваемых международных договоров (§ 1). В результате анализа многочисленных документов делаются важные теоретические выводы: «территориальные границы Армении были установлены не в рамках договорных отношений между соседствующими государствами, и даже не в результате простого поражения в войне. Вопрос армянских территорий, на которых столкнулись интересы великих держав, был решен договорами, которые, по сути, завершили Первую мировую войну, и, как следствие, стали

прямым отражением сложносочиненных меняющихся геополитических и военных интересов задействованных стран, где Армения играла роль объекта, а не субъекта международного права» (с. 36).

Несомненный интерес в контексте исследования представляет также анализ критериев действительности международных договоров, проведенный в § 2. Тезис – «основным критерием действительности международных договоров является согласие, достигнутое договаривающимися сторонами, соответственно, *a contrario*, основанием недействительности – дефект выраженного согласия» (с. 48) – автор подтверждает международными договорами.

В § 3 применимости оснований недействительности международных договоров к рассматриваемым договорам, изучаются соответствующие доктринальные подходы. Отмечая сходство и различия в доктринах относительно действительности договоров, автор подчеркивает, что «Армении не была участником ряда договоров, распорядившихся ее территориями, более того, последняя была преднамеренно не допущена к переговорному процессу по данным договорам и неоднократно выражала свое несогласие в отношении их содержания» (с. 55).

Вторая глава посвящена проблемам действительности рассматриваемых международных договоров в контексте международного права, действующего на время их подписания.

Так, в § 1 характеризует принуждение представителя государства как основание недействительности рассматриваемых международных договоров в начале XX века. По мнению автора, «условиях отсутствия кодифицированных оснований недействительности международных договоров, тем не менее, договорное право рассматриваемого периода без географических ограничений не скучится на перечень договоров, признанных недействительными на основании того, что последние были заключены в результате принуждения представителя государства» (с. 75).

В § 2 диссертант характеризует принуждение государства посредством угрозы силой или ее применения как основание недействительности рассматриваемых международных договоров в начале XX века. Особое внимание уделяется тезису: «международное право значительно *сокращает* возможности *легально прибегнуть к войне*, ограничивая их до необходимости восстановления нарушенных прав, после исчерпания мирных инструментов. Обратно пропорционально праву войны, *разрастается инструментарий миротворческих процессов*» (с. 85).

Принцип *pacis tertii nec poscent nec prosunt* как основание недействительности рассматриваемых международных договоров в начале

XX века характеризуется в § 3. Диссертант обосновывает свои доводы ссылками на универсальные, региональные и двусторонние международно-правовые акты и национальное законодательство. На с. 108 делается вывод: «нормы, предусмотренные для Армении Брест-Литовским и Московским договорами, с точки зрения международного права, действовавшего на время их заключения, не имеют для последней обязательного характера».

В главе 3 работы подробно исследованы проблемы действительности рассматриваемых международных договоров в контексте современного международного права.

Интерес в контексте исследования представляет анализ недействительности международных договоров, противоречащих новой императивной норме международного права, проведенный в § 1. Акценты делаются на «отсутствии правовых оснований расширительного толкования сферы действия нормы, закрепленной в статье 64-ой конвенции, признавая за ней обычно-правовой статус с момента ее закрепления в конвенции» (с. 114).

Диссертант подробно исследует императивный статус нормы о запрете угрозы силой или ее применения (§ 2). В результате анализа автор вполне обоснованно на с. 117 замечает: на данный момент признание «рассматриваемых договоров недействительными ввиду возникновения императивной нормы о запрете угрозы силой или ее применения не находит уверенных правовых оснований в контексте современного международного права».

В Заключении содержатся теоретические выводы и практические рекомендации.

Таким образом, диссертация восполняет пробелы в современной науке международного права. Она отличается широким подходом в изучении ключевых аспектов. Достоверность результатов подтверждается анализом зарубежной доктрины, нормами международных документов и национального права, а также судебной и арбитражной практикой.

Работа Манташян С. А. носит аналитический характер, она логична и последовательна. Автором продемонстрировано умение формулировать оригинальные и научно достоверные выводы на основе анализа и прочих методов научного познания.

На основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, которыми решена задача, имеющая важное значение как для РА, так и для РФ. Положения, содержащиеся в работе, вносят существенный вклад в развитие науки международного права. Выводы автора имеют большое значение для совершенствования законодательства в области заключения международных договоров и практики их применения.

Давая в целом высокую оценку работе С.А. Манташян, тем не менее, нельзя не указать на наличие спорных и дискуссионных положений.

1. Так, на с. 10 автор указывает, что «основным критерием действительности международных договоров является согласие, достигнутое договаривающимися сторонами». Думается, что это лишь один из основных критериев. Возникает вопрос: а как же противоречие императивной норме международного права? Стороны ведь могут согласиться нарушить норму *jus cogens*. И что тогда? Это, кстати, и произошло в случае с Арменией.

2. Автор указывает, что научная новизна исследования, в том числе заключается в «выявлении, консолидации, хронологической систематизации и анализе юридических фактов, легших в основу заключения рассматриваемых договоров». Между тем, фактические обстоятельства подписания рассматриваемых договоров являются давно и общеизвестными событиями, которые едва ли могут составлять новизну исследования. Представляется, что автор в этом случае не довел формулировку до конца.

3. С точки зрения структуры диссертации, можно заметить, что Глава I включает в себя достаточно самостоятельные параграфы, которые вполне могли бы быть выделены в две отдельные главы, а не включены в одну.

4. При анализе вопроса отказа от применения силы как инструмента разрешения международных споров (с. 89), автор затрагивает вопрос об элементах обычая и задается вопросом о существовании иерархии между ними. Хотелось бы более подробного анализа по данному вопросу.

5. Можно отметить недочеты в оформлении списка литературы. Так, международные договоры и акты международных организаций помещены в категорию нормативно-правовых актов (с. 127-130).

Однако вышеуказанные замечания носят дискуссионный характер, могут быть разъяснены при защите, имеют характер пожеланий и стимулирования дальнейшей научной деятельности.

Следует заключить, что диссертационная работа Манташян С. А. на тему «Проблемы действительности международных договоров, касающихся территориальных интересов Армении, подписанных в начале XX века», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.06 – Международное право, является самостоятельным и творческим исследованием.

Исследование характеризуется, в первую очередь, научной новизной и актуальностью, во-вторых, обладает теоретическим и практическим значением, в-третьих, содержит положения и выводы, имеющие значение для науки международного права.

Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования, составлен в соответствии с предъявляемыми требованиями.

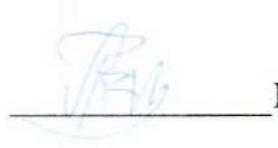
Научные выводы диссертации, ее основные тезисы были апробированы на научно-практических конференциях, по теме исследования было опубликовано 7 научных статей, из них 4 в рецензируемых журналах в соответствии с перечнем ВАК Минобрнауки Армении.

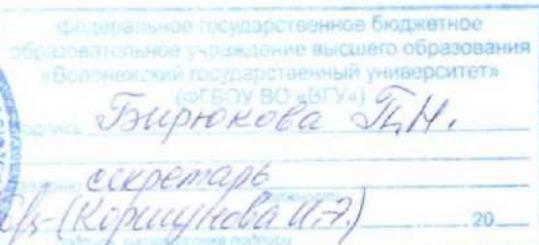
Диссертационная работа соответствует научной специальности 12.00.06 и отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (Постановление Правительства РА № 327 от 8 августа 1997 г.)

Манташян С.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктор юридических наук, профессор по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

«19» 07. 2021 г.

 П.Н. Бирюков

Почтовый адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а

тел/факс: +7 (473) 255-84-92, e-mail: birukovpm@yandex.ru